

**ФУНКЦИИ ИСКУССТВА
В ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ:
АРХАИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО**

**FUNCTIONS OF ART
IN HISTORICAL PERSPECTIVE:
ARCHAIC ART**

М. М. Шайдовская* **

ORCID: 0009-0003-8643-8571

* Анапский институт права
и информационных технологий,
** Учреждение детский оздоровительный
лагерь «Энергетик»,
Анапа, Россия

Marina M. Shaidovskaya* **

* Anapa Institute of Law
and Information Technologies,
** Institution of children's health camp
"Energetik",
Anapa, Russia

Цель исследования – анализ функций искусства (изобразительной деятельности) в наиболее архаичный период его существования (верхний палеолит, неолит).

Методологическую базу исследования составляют функциональный метод, а также использование в работе исторического и сравнительного методов.

Результаты исследования. Анализ древней изобразительной деятельности позволяет предположить, что на палеолитической и неолитической стадии ее развития эстетическая функция не была определяющей. На этом этапе изобразительная деятельность человека имела в основном ритуальное значение. Произведения древнего искусства, а также ранние примеры монументальной архитектуры позволяют утверждать, что их функцией было не просто создание визуальной репрезентации некоторого мифологического содержания, но непосредственная включенность в ритуальные практики. Произведения древнейшего искусства служили проводниками или вместилищем сакрального, обеспечивали ритуальную модифика-

Objective of the study is to analyse the functions of art (visual activity) in the most archaic period of its existence (Upper Palaeolithic, Neolithic).

The methodological basis of the research is based on the functional method and also includes the use of historical and comparative methods.

Results of the study. The analysis of ancient pictorial activity suggests that at the Palaeolithic and Neolithic stage of its development the aesthetic function was not determinant. At this stage, human visual activity had mainly ritual significance. Works of ancient art, as well as early examples of monumental architecture, allow us to assert that their function was not just the creation of visual representation of some mythological content, but direct inclusion in ritual practices. Works of ancient art served as conductors or receptacles of the sacred, provided ritual modification of reality. The separation of the aesthetic function proper from the ritual function occurs at later stages of the development of ancient art, and this process can be the subject of further research.

цию реальности. Отделение эстетической функции от ритуальной происходит на более поздних стадиях развития древнего искусства, и этот процесс может послужить предметом дальнейшего исследования.

Перспективы исследования. Данная работа будет полезна для поиска новых теоретических подходов в исследовании искусства, а также в определении функций искусства на ранней стадии его развития.

Ключевые слова: теория искусства, искусство, функционализм, изобразительная деятельность, эстетика, ритуал, репрезентация, верхний палеолит, неолит, неолитизация

Research perspectives. This work will be useful for finding new theoretical approaches in the study of art, as well as in determining the functions of art at an early stage of its development.

Keywords: art theory, art, functionalism, visual activity, aesthetics, ritual, representation, Upper Paleolithic, Neolithic, Neolithisation

Введение

Искусство можно рассматривать как один из примеров культурных универсалий. Все известные культуры, созданные человеком, располагают артефактами, эстетические свойства которых позволяют рассматривать их как произведения искусства. В то же время не подвергается сомнению тот факт, что современный термин «искусство» имеет определенное значение, которое связано с развитием и осмыслением творческой деятельности в рамках западной культуры, и к другим культурам приложимо с оговорками. Таким образом, искусство можно рассматривать и как универсальный, и как культурно-специфический феномен, все дело в том, как определять этот термин.

В настоящий момент не существует общепринятого определения искусства. Не существует также и единого теоретического подхода к этому феномену. На современном этапе развития искусства возникли дополнительные теоретические проблемы, связанные с переосмыслением представлений об искусстве, сложившихся в западной культуре применительно к рефлексии ее собственного исторического пути. Современное искусство («contemporary art» или «актуальное искусство») – специфические творческие практики, возникшие в эпоху постмодерна – ставит под сомнение привычные эстетические критерии оценки творческой деятельности, искусство перестает ассоциироваться с прекрасным и даже с необходимостью наличия профессиональных навыков у создателей произведений, оно обретает какие-то новые функции, ранее ему не свойственные. Эти изменения порождают необходимость новых теоретических подходов к исследованию искусства. Переосмысление искусства, происходящее в настоящее время, имеет определенные предпосылки, потому необходимо обратиться к исследованию этих предпосылок.

В рамках западной культуры искусство прошло длительный исторический путь, при этом на разных этапах эта деятельность приобретала своеобразное значение и существенно менялись ее функции. Наиболее заметными эти изменения стали в эпоху Нового и Новейшего времени. Следует также отметить, что именно в контексте развития западных обществ искусство превратилось в отдельный социальный институт, особую сферу социальной и культурной деятельности, что нашло отражение в теоретическом анализе искусства.

Институциональное обособление искусства стало результатом общей структурной дифференциации западных обществ в ходе их модернизации. Когда процесс модернизации (перехода к обществу современного типа, современному обществу) приобрел универсальный характер, сходные процессы произошли с искусством в обществах, не относящихся к западной культурной традиции. Однако развитие западного искусства до эпохи начала модернизации демонстрировало много сходных черт с формами и функциями творческой деятельности в других культурах. Можно предположить, что искусство в традиционных обществах и обществах модерна глубоко различается – прежде всего, в функциональном смысле. В этой статье мы обратимся к самой ранней стадии развития искусства, чтобы определить его функции в архаических обществах.

Ритуальный смысл архаичного искусства

Искусство возникает в глубокой древности, в эпоху верхнего палеолита, когда в истории человека происходит общий культурный взрыв, затронувший все области его существования. Появление искусства служит одним из наглядных свидетельств этого взрыва, однако учитывая контекст, в котором возникло древнейшее искусство, можно задаться вопросом о том, было ли это искусством в современном понимании этого слова.

Российский исследователь первобытного искусства Я. А. Шер (Шер, 2006) предлагает использовать вместо термина «искусство» термин «изобразительная деятельность». Он полагает, что применение для анализа древних изображений таких понятий, как «композиция», «идейное содержание», «эстетические нормы и принципы», не является адекватным, поскольку все эти понятия не соответствуют ситуации, в которой палеолитические изображения были сделаны. Шер отмечает, что искусство как особая область культуры, особые функции и границы которой осознаются как потребителями, так и создателями произведений – это современное явление, возникшее в результате нового понимания творческой деятельности в эпоху Ренессанса и позже. В древности же искусство как особая сфера не выделялось. Однако если мы согласимся с точкой зрения, что об искусстве можно говорить лишь применительно к специализированной сфере, возникшей в определенных условиях, то нам придется отказать в статусе искусства не только палеолитическим

изображениям, но и всей творческой деятельности, предшествующей переосмыслению искусства в европейской культуре после эпохи Возрождения. С этим, конечно, нельзя согласиться. Но сам по себе тезис о необходимости учитывать исторический контекст, определяющий смысловое содержание и функциональную направленность произведений искусства, необходимо учитывать. В то же время следует осознавать границы возможностей понимания. В частности, понимание палеолитического искусства до сих пор представляет собой проблему. Однако можно делать некоторые выводы относительно его функций и роли в архаичном обществе. Кроме того, велика его роль как источника, свидетельствующего об образном мире древнего человека и его развитой способности к символической деятельности.

Феномен первобытного искусства, являвшегося визуальной репрезентацией мировоззрения древнего человека, позволяет делать предположения о наиболее важных для него символах, особенности же этой репрезентации говорят нам о функциях древнего искусства.

Так, расположение произведений пещерной живописи в труднодоступных местах, характер изображений, позволяющий предположить, что не эстетическая функция была первостепенной при их создании и использовании (изображения часто перекрывают друг друга, могут изображать лишь какие-то части животных, но не животное целиком и др.), свидетельствуют о том, что древнее искусство было связано с древними религиозно-мифологическими представлениями, и пещеры, наполненные изображениями животных, а также различных символов, служили местами совершения коллективных ритуалов, содержание которых нам не известно. Сами по себе изображения почти наверняка имели магический характер и не просто копировали объекты наблюдаемого мира, но служили средством модификации реальности в ходе ритуала, обеспечивая соприкосновение с сакральным миром и сакральными сущностями. Такова, в итоге, самая древняя функция искусства. Изображения были частью преобразованного пространства пещеры, о чем свидетельствует использование древними людьми особенностей рельефа пещер при создании изображений (Янсон, Янсон, 1996). Связь с ритуалом демонстрируют и некоторые примеры мелкой пластики эпохи верхнего палеолита. Так, некоторые статуэтки «палеолитических венер» были разбиты целенаправленно сразу после их изготовления, что может означать их ритуальное использование.

Шер предполагает, что создатели древних изображений сами могли быть чем-то наподобие шаманов, поскольку и в наши дни художественные способности не являются общим достоянием и вызывают восхищение, в архаичных же обществах любые особые человеческие качества истолковывались как проявления сакрального (позитивные или негативные).

Таким образом, с высокой долей вероятности можно предполагать, что в эпоху верхнего палеолита искусство (или изобразительная деятельность)

были частью мифо-ритуального комплекса, не только изображая некие важные для первобытного мышления образы и символы, но и будучи средством коммуникации с сакральным и трансформации реальности в ходе ритуалов.

Эти религиозные и ритуальные функции искусства сохраняются в эпоху неолита. Эпоха неолита является ключевым временем в древней истории, поскольку именно тогда создаются предпосылки для перехода человека к созданию первых цивилизаций. Переход к неолиту занял длительный период и осуществлялся независимо в разных регионах. (А в некоторых регионах не осуществлялся совсем.) Наиболее рано этот процесс начался на Ближнем Востоке, но и там занял несколько тысячелетий. Введенный в первой половине XX века Гордоном Чайлдом термин «неолитическая революция», который подразумевал быстрый характер изменений, сегодня все чаще заменяется термином «неолитизация», который подразумевает постепенность перехода к новому образу жизни, основанному на производящем, а не присваивающем хозяйстве. Результатом неолитизации стало появление постоянных поселений с довольно большой численностью населения. Новый образ жизни вызвал изменение в символике и формах репрезентации, что возможно проследить на примере ближневосточного неолита.

На хронологическом «рубеже» верхнего палеолита и неолита располагается открытый недавно (90-е годы XX века) на территории Турции удивительный археологический памятник – Гёбекли-Тепе (Шмидт, 2011). Это комплекс каменных сооружений культового характера, возведенных в период между 10 и 8 тысячелетиями до н. э., когда в данном регионе начинался процесс неолитизации. Некоторое время считалось, что памятник имеет только культовое значение и люди там не жили, но дальнейшие раскопки показали наличие жилых построек. Однако наибольший интерес вызывают, конечно, культовые сооружения – это первый известный в истории памятник архитектуры, и что важно в плане понимания развития архитектуры и искусства – памятник религиозного назначения.

Внутри круглых и прямоугольных каменных сооружений располагались огромные Т-образные столбы, покрытые рельефом и резьбой, изображающей животных (кабанов, лисиц, львов, кошачьих хищников), птиц (журавлей, грифов), скорпионов, змей и разнообразные символы. Изображения могут быть как одиночными, так и образующими композиции, например, изображение хищных птиц (возможно, грифов) и человеческого тела без головы. Некоторые из Т-образных столбов представляют антропоморфных персонажей, поскольку на их поверхности есть изображение рук и поясов. Перекладина на вершине столбов, придающая им Т-образную форму, возможно, изображала голову какого-то двуликого персонажа. Такое предположение позволяет сделать найденная в этом же регионе скульптура существа, чья голова имеет сходную форму. На территории культовых построек есть также скульптурные

изображения: человеческая голова со змеей на затылке, мужская фигура и др. Таким образом, можно говорить о возникновении не только монументальной архитектуры, но и скульптуры.

Понятно, что расшифровать комплекс мифологических идей, стоящий за этими изображениями, невозможно. Однако важно отметить сохраняющуюся теснейшую связь между религиозным ритуалом и ранним искусством. Искусство не «дополняет» ритуал, не «украшает» его, а является средством его осуществления, поскольку размещенные в культовых сооружениях скульптурные изображения явно выступали действующими лицами каких-то ритуальных практик, а сами сооружения создавали особое сакральное пространство для этих практик.

Если в эпоху верхнего палеолита сакральным пространством была преобразованная изображениями пещера, то на заре неолита местом обитания сакрального становится архитектурное сооружение, возведенное людьми.

На территории Гёбекли-Тепе были найдены также человеческие черепа со следами нанесенных на них узоров, что позволяет предположить использование этих черепов в ритуалах. Череп, являющийся одновременно предметом искусства и религиозного культа, встречается на территории других неолитических памятников ближневосточного региона. Однако позже на черепа не просто наносились узоры, но сам череп становился объектом преобразования. Это так называемые «моделированные черепа», найденные на территории древнего Иерихона, Чатал-Хююка и в ряде других мест. Черепа, очищенные от мягких тканей, изымались из погребений некоторых людей (это могли быть и мужчины, и женщины, и даже дети), дорабатывались при помощи глины и других материалов так, чтобы придать им сходство с живым человеком. После использования (неизвестно, как именно они использовались), эти моделированные черепа хоронили отдельно. Некоторые исследователи, включая Кэтлин Кеньон, проводившую раскопки Иерихона, полагали, что эти черепа были первыми портретами. Хотя очевидно, что смысл создания этих «портретов» был именно религиозным, и «изобразительная деятельность» в этом случае была религиозной, ритуальной деятельностью.

Другим интересным археологическим объектом, связанным с «портретностью», являются каменные маски, датируемые 7 тыс. до н. э., которые археологи находят в разных местах Иудейской пустыни. На данный момент известно 12 таких масок. Это артефакты разного размера, некоторые весят 1–2 килограмма, но есть один миниатюрного размера. Маски представляют собой «лица» с пустыми глазницами и открытым ртом с зубами. Все маски имеют индивидуальные черты, потому исследователи предполагают, что они могли изображать разных людей, но не живых людей, а духов. Выражение лиц, передаваемое масками, довольно пугающее, что отражает страх человека перед миром мертвых. Исследователи связывают эти маски

с культом предков (как и моделированные черепа), который развивается в эпоху неолита.

Каждый культовый объект использовался в религиозной церемонии, но может быть также представлен и как произведение древнего искусства, демонстрируя его ритуальную функцию и веру людей в магическую силу изобразительной деятельности. Без такой веры создание этих ритуальных объектов было бы бессмысленным. Возможно, само создание этих масок было ритуалом, в котором участвовал не только человек, но и сами духи. И в случае моделированных черепов, и в случае масок искусственно созданный объект служил вместилищем сакральных сил.

Обратимся теперь к еще одному знаменитому археологическому памятнику, также расположенному на территории современной Турции – Чатал-Хююку (Лаевская, 1997). Это неолитическое поселение было открыто в 60-е годы XX века и произвело глубокий переворот в представлениях о неолите, который до этого мыслился как довольно скудная в плане символики эпоха. Поселение существовало с 7500 до 6400 г. до н. э. В Чатал-Хююке не было монументальных культовых сооружений, подобных тем, которые были обнаружены на территории Гёбекли-Тепе. Все поселение состояло из тесно расположенных жилых построек, разбитых на небольшие помещения, где протекала повседневная жизнь людей. Дома были построены из сырцового кирпича, стены были оштукатурены. И на этих стенах было обнаружено множество фресок – это, по всей видимости, первый известный пример фресок в истории.

Сюжеты фресок довольно разные: это сцены, изображающие людей и животных, при этом размер животных и движущихся человеческих фигур не отражает реальное соотношение: животные гораздо крупнее людей, чем требовала бы реалистичность изображения, что позволяет предположить мифологический характер этих животных, а само взаимодействие людей с ними может быть не охотой, а каким-нибудь ритуалом. Другие изображения связаны с ритуалом более наглядно: есть фрески, изображающие хищных птиц рядом с обезглавленными человеческими фигурами. Похожий мотив встречался в Гёбекли-Тепе, обряды, связывающие погребение с хищными птицами, существовали и в более поздние эпохи – например, у зороастрийцев.

Таким образом, часть изображений имела религиозный характер, но размещались они практически там же, где размещались жилые помещения. Другие изображения имели характер орнамента. Одно изображение, смысл которого служил предметом споров, представляет нечто похожее на топографическую схему самого поселения с расположенным рядом объектом, напоминающим вулкан. Вулкан (потухший) действительно существует, но он расположен в 150 км от Чатал-Хююка. Некоторые исследователи склонны видеть в этом изображении просто орнамент.

Таким образом, фрески, размещенные на стенах жилых помещений, имели отношение к мифологическим и ритуальным сюжетам, но были ли все они частью ритуальных практик, как изображения в пещерах эпохи палеолита, сказать сложно.

Помимо фресок, в помещениях Чатал-Хююка были найдены многочисленные рогатые бычьи головы, которые крепились к стенам или располагались на полу, изображения кошачьих хищников, а также женские – и реже – мужские фигурки, чей статус не ясен. Предполагалось, что это изображение Богини-Матери и мужского божества, однако далеко не все исследователи согласны с этой интерпретацией. В Чатал-Хююке изображения, связанные тематически с религиозной практикой, были распространены практически по всему поселению, что указывает на огромное значение, которое люди придавали этим изображениям в своей повседневной жизни. В то же время применительно к объектам изобразительной деятельности, найденным в Чатал-Хююке, можно предположительно говорить и об их декоративной функции, хотя насколько декоративная функция была отделена от религиозной, не очень понятно. Поскольку известно, что, например, орнамент, украшающий одежду и утварь уже в гораздо более поздние времена, часто имел защитную магическую функцию.

В Чатал-Хююке, как мы отмечали выше, были обнаружены моделированные черепа, а также здесь существовала практика хоронить умерших под полом жилых помещений, часто, но не всегда, под очагом (очаг в древности всегда считается самым сакральным местом в жилище). Таким образом, поселение было местом обитания и общения живых и мертвых, опосредованного магическими объектами (хотя бы теми же моделированными черепами).

Говоря о примерах ранней изобразительной и архитектурной деятельности с религиозными функциями, невозможно не упомянуть европейские мегалитические сооружения, многие из которых представляли собой гробницы, одновременно служившие и для исполнения религиозных ритуалов. Камни, используемые в мегалитических постройках, часто покрыты орнаментами и символами, явно имевшими какое-то религиозное значение, точный смысл которых установить невозможно. В этом случае так же творения человеческих рук становились вместилищем сакральных сил.

Заключение

Произведения древней изобразительной деятельности, таким образом, в первую очередь характеризовались своим ритуальным и религиозным назначением. Они не просто «изображали» некие мифологические образы, но сами служили проводниками и вместилищами сакральных сил. Однако значительная эстетическая составляющая этих произведений позволяет нам рассматривать их как произведения древнего искусства. При этом необходимо помнить, что эстетическая функция на этом этапе исторического развития

сама по себе еще явно не имела самостоятельного значения. В то же время нельзя утверждать, что она вообще не осознавалась древним человеком.

Важность именно эстетической составляющей изобразительной деятельности становится более заметной уже в искусстве древних цивилизаций, когда археологические свидетельства позволяют говорить о широком распространении объектов повседневного обихода, не имеющих ритуального назначения, но разнообразным образом декорированных, украшенных. Однако на стадии древних цивилизаций религиозные функции искусства отнюдь не утрачиваются, но по-прежнему имеют огромное значение. Если попытаться выделить тенденцию развития древнего искусства, то можно отметить постепенное выделение эстетической функции из общего ритуального назначения древнего искусства.

Список источников

Лаевская Э. Л. Мир мегалитов и мир керамики. Две художественные традиции в искусстве доантичной Европы / Э. Л. Лаевская. – Москва: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 1997. – 263 с.

Шер Я. А. Первобытное искусство: учебное пособие / Я. А. Шер. – Кемерово, 2006. – 356 с.

Шмидт К. Они строили первые храмы / К. Шмидт. – Москва: Алетейя, 2011. – 320 с.

Янсон Х. Основы истории искусств / Х. Янсон, Э. Янсон. – Санкт-Петербург: Икар, 1996. – 514 с.

Для цитирования: Шайдовская М. М. Функции искусства в исторической перспективе: архаическое искусство // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 2 (66). – С. 151–159.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.13

EDN OQCESX

Сведения об авторе

Шайдовская Марина Михайловна

Ректор, Анапский институт права и информационных технологий;
генеральный директор, Учреждение детский оздоровительный лагерь «Энергетик»
mshaydovskaya@mail.ru

References

Laevskaya E. L. The World of Megaliths and the World of Ceramics. Two Artistic Traditions in the Art of Pre-Antique Europe. Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. Apostola Andrey a = Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle. 1997; 263 p. (In Russ.).

Sher Ya. A. Primitive Art: textbook. Kemerovo. 2006; 356 p. (In Russ.).

Schmidt K. They built the first temples. Moscow: Aleteya = Moscow: Aleteia. 2011; 320 p. (In Russ.).

Janson H., Janson E. Fundamentals of Art History. Sankt-Peterburg: Ikar = Saint-Petersburg: Icarus. 1996; 514 p. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.02.2024

Одобрена после рецензирования –
20.03.2024

Принята к публикации – 22.03.2024

Information about author

Marina M. Shaidovskaya

Rector, Anapa Institute of Law and Information Technologies;
General Director, Institution of children's health camp «Energetik»
mshaydovskaya@mail.ru